

Хуань Си — мужчина? — дядя Ли ошеломлённо посмотрел на юношу, который с самого детства отличался сообразительностью и острым умом. Он никогда не сомневался в личности Хуань Си, но словам Ли Чэня верил куда больше.

Мужчина он или женщина, я всё же способен различить. Хрупкое телосложение Хуань Си успешно создавало образ миниатюрной девушки, однако как бы внешность ни вводила в заблуждение, нежную женскую хрупкость и крепкое мужское тело можно было отличить по всего лишь нескольким движениям.

Ли Чэнь всё-таки был человеком предельно осторожным и внимательным к мелочам. Не имея на руках доказательств, он не мог голословно утверждать, что тот мужчина. Поэтому с самого начала, когда Хуань Си увязался за ним и остался рядом, Ли Чэнь стал относиться к нему с дополнительной настороженностью. Он втайне присматривался к каждому поступку Хуань Си и даже прощупывал почву словами. И именно в тот момент, когда прозвучала фраза о замужестве за другим, невольно промелькнувшее на лице Хуань Си напряжение косвенно выдало всю его маскировку.

Учитывая твоё нынешнее положение — ни власти, ни влияния, да к тому же ты вовсе не интересуешься делами цзянху — зачем ему приближаться к тебе? — с беспокойством спросил дядя Ли. Подобные люди, чьи истинные мысли невозможно разгадать, зачастую внушали настоящий страх.

Ли Чэнь покачал головой: — Давай пока не будем о нём. Что тебе удалось узнать о делах моего отца?

Десять лет назад Ли Нуаньнуань погибла насильственной смертью. Убитый горем Ли Чэнь, уже готовившийся везти тело матери в поместье Ли, заметил на её совершенно невредимом теле лишь один так и не исчезнувший красный след на шее. Если присмотреться, он напоминал отпечаток ладони. Из-за прошедшего времени оттенок поблек наполовину, и точно определить размер ладони было невозможно, но Ли Чэнь твёрдо верил: это была единственная ниточка, ведущая к убийце. А значит, расправа над его матерью совершилась голыми руками.

Все эти годы Ли Чэнь лишь отчётливо понимал, насколько изворотливым оказался преступник. Опираясь лишь на неполный отпечаток ладони, отыскать душегуба было невозможно, но помимо него, на теле Ли Нуаньнуань не осталось никаких других подозрительных улик.

Ли Чэнь успокоился и погрузился в глубокие раздумья. Его мать страдала душевным расстройством и обладала разумом ребёнка, поэтому она никак не могла нажить себе смертельных врагов. И тем более не могла стать целью из-за своего сына — в этом Ли Чэнь был уверен на все сто. Вокруг него не было ни единого человека, затаившего на него обиду или злобу, за исключением того странного юноши, который десять лет назад безо всякой причины объявился в лесу. Раз уж убийца не имел никакого отношения к тому парню, единственное, о чём оставалось думать — это загадочное исчезновение отца. Быть может, эти два события вовсе не случайны и между ними существует крепчайшая, неразрывная связь.

Раз уж подступиться к делу об убийстве было не с чего, Ли Чэнь переключил внимание на исчезновение отца. Потратив на поиски несколько лет, он разыскал бывших друзей отца — супругов Ли. Однако после расспросов его постигло горькое разочарование: те точно так же пребывали в полном недоумении относительно исчезновения главы семейства.

Время пролетело незаметно, наступил нынешний год. Новые таланты и восходящие звёзды цзянху появлялись повсюду, словно бамбуковые побеги после весеннего дождя. Больше всего разговоров ходило вокруг некоего У Чжисяо, который хвастался, будто знает всё о небесных явлениях и земной географии, и заслужил прозвище Байсяошэн. Этот человек был страсть как жаден до денег, однако умел в два счёта обнажить самую суть любых запутанных тайн.

Назначенное на пятнадцатое июля Состязание боевых искусств по выбору лидера союза привлекало одарённых людей со всех четырёх сторон света. В их числе оказался и неуловимый У Чжисяо, встретиться с которым Ли Чэню до сих пор не выпадало ни единого шанса. Узнав от людей из цзянху, что У Чжисяо прибыл в Город Ванюэ на день раньше него и остановился в качестве почётного гостя в поместье Ли, Ли Чэнь, не имея возможности ступить туда и порога, смог лишь собрать накопленные за долгие годы серебряные монеты и отправить дядю Ли с тайным поручением: пробраться в поместье Ли и разузнать подробности загадочного исчезновения Чу Муняня много лет назад.

Дядя Ли, вернувшись из поместья Ли с кое-какими подробностями, выглядел крайне недовольным. Даже сейчас, разговаривая с Ли Чэнем и вспоминая цену, уплаченную за этот ответ огромными деньгами, он всё ещё не мог скрыть гневного выражения на лице: — О точной судьбе твоего отца У Чжисяо умолчал. Он бросил лишь простую фразу: если хочешь узнать о скитаниях Чу Муняня, для начала отыщи одного человека.

— Кого?

— Похитителя Цветов.

Ли Чэнь с горькой усмешкой опустил голову. Ради того, чтобы отыскать человека, связанного с прошлым его отца, он перепробовал всё, что было в его силах. Главным же подозреваемым оставался тот самый Похититель Цветов, поймать которого дед в своё время и отправил его отца.

Этот Похититель Цветов каждый раз нападал на женщин с закрытым лицом, и никто не знал, как он выглядит на самом деле. Самое удивительное совпадение заключалось в том, что стоило исчезнуть моему отцу, как пропал и он. Отыскать этого человека — всё равно что иголку в стоге сена.

Дядя Ли слегка покачал головой и виновато произнёс: — На самом деле У Чжисяо обмолвился еще кое о чём. В находящемся в тысяче ли отсюда Посёлке Паньлун живёт некий Чжэн Фоань. Мы можем начать расследование с него.

Ли Чэнь молча кивнул.

Обсудив всё как следует, они решили, что Ли Чэнь пока останется переждать семнадцатое июля, а после поминовения матери отправится в Посёлок Паньлун. С другой стороны, страстное желание поскорее отыскать Чжэн Фоаня и разгадать давнюю тайну подгоняло дядю Ли, так что он решил не затягивать и отправиться в путь в тот же день.

Почему это дядя Ли уходит так внезапно? Что-то случилось? — стоя у городских ворот Города Ванюэ, Хуань Си смотрел вслед удаляющейся фигуре всадника на крепком чёрном коне и чувствовал глубокое разочарование. Всего полчаса назад он еще сидел и латал одежду Ли Чэня, как вдруг, стоило тому лишь поднять глаза, дядя Ли заглянул к нему попрощаться и принялся в спешке собирать нехитрый скарб, собираясь в далёкую дорогу.

Ли Чэнь повернулся и направился обратно в город, с абсолютно невозмутимым видом отвечая: — Дядя Ли только что получил письмо от дочери, выданной замуж в другие края. Она вот-вот должна разрешиться от бремени, а тётушки Ли сейчас рядом нет. Он же будущий дед, вот и не терпится ему провести ещё не появившегося на свет внука.

Врёт! — Хуань Си шагал позади Ли Чэня, круглыми и настороженными глазами наблюдая за каждым его движением.

Раз уж должен родиться собственный внук, разве деду не следовало радоваться ещё сильнее? Но суровое выражение лица дяди Ли при отъезде ясно давало понять, что он отправился решать какое-то важное дело. Тогда почему Ли Чэнь солгал ему? То ли потому, что об этом нельзя было распространяться перед посторонними, то ли потому, что он не хотел говорить конкретно ему? Уж не заподозрил ли он его часом?

Хуань Си немного подумал и с завистливым вздохом, исполненным показного понимания, произнёс: — Иметь такую прекрасную дочь — это ведь такое семейное счастье... Куда уж мне до них... — голос его неожиданно погрузнел. — С такой дочерью, как я, родителям и людям в глаза показаться стыдно.

У каждого своя судьба, тебе не стоит слишком сильно переживать из-за своей внешности, — Ли Чэнь чуть замедлил шаг, позволяя отставшему Хуань Си поравняться с ним, и непринужденно продолжил утешать его: — Разве твой двоюродный брат не обещал найти для тебя искусного лекаря, способного исправить черты лица? Ты же говорил, что он прибудет как раз сегодня. Уверен, совсем скоро ты тоже обретёшь собственное счастье.

Хуань Си украдкой закатил глаза, больше не желая заводить разговор о пластике, и прибавил шагу, не отставая от Ли Чэня.

Они шли бок о бок в полном молчании. Миновав ещё несколько проулков, парочка вышла на оживлённую торговую улицу в центре города. Прохожих становилось всё больше, они шли плечом к плечу. Хуань Си, державшийся на небольшом расстоянии от Ли Чэня, при каждом шаге то и дело натывался на сновавших туда-сюда людей и врезался в бок спутника — это было одновременно неприятно и неловко.

Мать вашу за ногу, Состязание боевых искусств ещё даже не началось, а у этих мастеров из цзянху уже крыша поехала? Накануне состязаний вместо того, чтобы спокойно уединиться где-нибудь и сосредоточиться на культивации, они шатаются по улицам, как праздные зеваки! Только посмотрите на свои жирные тела — стоит вам встать здесь столбом, и вы что, мните себя стражами ворот или разбойниками с большой дороги? Нормальную дорогу — и ту запрудили так, что не протиснуться.

Хуань Си мысленно метал громы и молнии, вымещая всю злость на точно таких же ни в чём не повинных прохожих.

— Тебе так тяжело?

<http://bllate.org/book/27521/3346093>